Бессмертный истребляющий талисман может истреблять бессмертных, но не демонов.

В этот момент Чу Чунь нисколько не возражал, бессмертный он или демон?

Талисман Бессмертного Истребления был уничтожен, лицо Ван Хе было в ужасе, и его тело не могло перестать дрожать.

Бряк!

Чу Чу поднял руку, и фиолетовый свет озарил лицо Ван Хе, которое было скручено в страхе, взорвав его без всякой фантазии, кашляя кровью и пролетев через всю комнату, его дантиан лопнул, превратившись в калеку.

Лицо грома было в ужасе, он был гордостью Бессмертного Дома и не хотел быть сведен к калеке, поэтому он решил бороться до смерти.

Сила грома кружилась вокруг его тела, и он перевернул руку, чтобы предложить предмет, серебряный молот, который пылал серебряным светом после того, как его призвали.

Бряк!

Молния родилась из воздуха, ветер закружился, и молния упала с неба, как питон, и обернулась вокруг серебряного молотка.

"Царь Демонов Чу, сегодня либо ты умрешь, либо я." Гром дико рычал, он все еще был немного кровожадным и скорее умрет, чем станет инвалидом.

Бряк!

Молот серебряного цвета сиял серебряным светом, раскачиваясь в сторону Чу Хунна, толстая рука молнии прыгала в сторону Чу Хунна, как питон.

Глаза Чу Хуна слегка мерцали, еще одно священное тайное сокровище, сила, стоящая за этими людьми, была поистине ужасающей.

Швиш!

Чу-чу решил уклониться, и молния, похожая на питона, упала в воздух, поразив несколько древних деревьев на расстоянии сотен метров.

Бряк!

Разразился гром и молния, несколько древних деревьев мгновенно взорвались и щелкнули по талии, затем разгорелись в большом пожаре.

Чу Чу был тайно потрясен, этот серебряный молоток был действительно неплох, он не только мог использовать потенциал грома девяти небес, он также был ужасающе мощным.

Бряк!

Гром отчаянно подтолкнул серебряный молот, и в него врезался еще один огромный молот.

Чу Чу слегка поднял руку, и пурпурная грива, купающаяся в его ладони, яростно вспыхнула, конденсируясь в пурпурный питон, который столкнулся с молнией.

Бряк!

Молния взорвалась, диффузные дуги электрического плавания, и фиолетовая грива парных цепей уничтожили серебряный молоток, взорвав его прямо на вершине серебряного молотка, встряхнув ударный рукав грома**, и серебряный молоток чуть не вылетел из рук.

"Такое тайное сокровище, это пустая трата времени, чтобы оставить его в твоих руках." Чу Чунь вдавил одним шагом, подняв кулак и взорвав его.

Пиф-паф...!

Фиолетовые рябьи взорвались одна за другой, и три удара попали прямо в Серебряный Молот, шокировав руку Ошеломляющего Грома** и парализовав половину его тела, лицо бледнело.

Бряк!

Кулак Чу Чунь, похожий на аметист, яростно штампованный на серебряном молотке, и страшная буря унесла его с собой.

Его рот тигра взорвался, как страшный гром ревел, вся его рука потеряла чувство, и серебряный молоток вылетел из его руки.

Чу Чу протянул руку и вызвал серебряный молот в его руке, и после того, как он был вынужден, серебряная молния превратилась в яростный пурпурный гром и молнию.

Испуганный гром дрогнул и яростно выстрелил в ответ.

Но все равно было слишком поздно.

Бряк!

Чу Чунь взмахнул кувалдой и взорвал его, звук трещин костей раздался в громовом крике, и вылетел через поле, чтобы непрерывно разбить два древних дерева, не имея возможности повторно Поднимаюсь. Молоток сломал его кости и сухожилия, и половина его тела почти лопнула.

Чу Чунь убрал кувалду и поднял руку фиолетовым светом, который уничтожил шоковый дантьян грома.

Бряк!

Вдруг земля взорвалась, и бешеный бой вырвался наружу, а затем унесся на расстояние, как молния.

Чу Чу поднял руку, в его руке появился Хлыст Реинкарнации, и, взмахнув запястьем, Хлыст Реинкарнации закрутился.

Крэк!

Кнут Реинкарнации прорвался сквозь защитную заумную энергию Берсерка и ударил его по спине без фантазии, разбивая его плоть и разбрызгивая кровь.

Берсерк закричал и улетел, раздавив десять тысяч кошачьих валунов головой вперёд.

Кнут Реинкарнации кружился и катился вокруг берсеркальной битвы, тащил его обратно.

"Чу Царь Демонов, я буду сражаться с тобой". Берсеркер закричал, безумно набросился на Чу Чу Чуань.

Чу Чу был безразличен, поднимая руку и хлопая ей вниз.

Бряк!

(Эта глава не закончена. Пожалуйста, переверните страницу).

Поразительно большое ручное уплотнение ударило Берсерка в землю.

"Ах..." берсеркер в ярости закричал, этот ход снова, он заревел, взбесившись.

Чу Чунь поднял руку и ударил ее вниз.

Удивительно большой ручной тюлень упал с неба и утопил его взрывом, земляные волны падали и земля лопалась.

Пуф!

Маньякальная битва погрузилась в землю, рот наклонился, кашляя кровью, тело было изорвано и переломало кости и сухожилия.

Чу Чунь согнул пальцы, и несколько фиолетовых гривень упали в тело Берсерка.

Берсерк в страхе закричал, когда обнаружил, что его выращивание было запечатано, не в состоянии мобилизовать ни капли силы.

"Чу Царь Демонов, убей меня, убей меня, если сможешь." Он в ужасе закричал.

Чу Чу посмотрел на него равнодушно, никаких эмоций в его глазах: "Я же говорил, никто из вас не умрет".

Сумасшедшая Битва разорвала его, Чу Хун не разрушил его культивирование, а просто запечатал его. Но у него было жуткое предчувствие, что в итоге он может оказаться еще хуже, чем Страшный Гром и другие.

Чу Чу посмотрел на Огненного Цилиня и других и сказал: "Теперь ты можешь спокойно залечивать свои раны, верно?".

"Оставь их мне". Огненный Килин оставил после себя только одно предложение, прежде чем проглотить Эльфийский Фрукт, сев и начав нести свою силу, чтобы исцелить его раны.

Бессмертная Доменная Небесная Гордость умерла и была ранена, а те, кто выжил, стали инвалидами, и только тогда Оглушенные и другие почувствовали себя непринуждённо и начали передавать свою силу, чтобы исцелить свои раны.

Чу Сюнь забрал все эти кольца для хранения небесной гордости для себя, в любом случае, эти немногие отходы не будут использованы, не тратьте их впустую. Затем он начал лично управлять строем, чтобы залечить раны Огненного Килина.

Плод эликсира был богат жизненной энергией, а с фиолетовой энергией и магическим

образованием Чу Хунна исцеление могло быть в два раза эффективнее при половине усилий.

Но Огненный Килин и другие были слишком ранены на этот раз, и им понадобилось три дня, чтобы восстановить семьдесят восемь процентов своих ранений.

Огненный Цилинь не мог сидеть спокойно, его раны не зажили до конца, поэтому он позволил Чу Сяню отпустить его.

Ян Ушуан тоже пошёл за ним.

"Брат Килин, я все еще должен тебе выпить." Ян Ушуан сказал.

"Сначала вино должно, потом выпью". Огненный Цилинь посмотрел на Чу Сюня: "Могут ли эти несколько человек быть переданы мне?".

Чу Чу указал на дикую войну и сказал: "Этот останется, я полезен".

Огненный Цилинь кивнул и подошел, чтобы снять виноградную лозу, поймав в ловушку Страшный Гром и остальных одного за другим и утащив их прочь.

Взгляд Янь Ушуань с интересом посмотрел на спину Огня Цилинь, после чего сказал Чу Хунну: "Я пойду за ним и вернусь на гору Подземного Дракона, чтобы искать Ты".

Чу Цзюнь слегка кивнул.

Он не спрашивал, зачем Единорогу нужны эти люди. В любом случае, это определенно не закончится хорошо для этих ребят.

"Как дела, ребята?" Чу Хунь был немного напуган, если он пришел на шаг позже, последствия были бы немыслимы.

Глядя на бледные лица троих из них, сердце Чу Цзуня слегка напряглось от боли, он был им слишком обязан.

"Мы все думали, что ты не сможешь вернуться." Хуа Циндиао сказала, что ее слезы не переставали соскальзывать, на этот раз это было действительно слишком опасно.

"Простите!" Чу Чунь не знал, что ещё он может сказать, кроме как извиниться.

"Не говори нам, что тебе жаль, так как ты выбрал нести небеса на своей спине, мы будем с тобой, каким бы трудным ни был этот путь. ." Стуннер тихонько прошептал.

У Чу Чу глаза немного болели, и он шагнул вперед, чтобы крепко обнять их на руках.

Цзю Ты смотрел круглыми глазами, не желая быть одиноким и втиснутым в середину тройки, крича: "Я тоже хочу обняться".

Чу Сюнь был безмолвен, зачем этот медведь ребенка собирался вместе?

Испуганный вдруг побледнел, встал с рук Чу Чу и поспешил сказать: "Сходи к тете и дяде, они долго не протянут! ."

"Что?" Чу Чунь был шокирован: "Мои родители ранены?"

"Ты забыл, как долго тебя не было? Жизнь тёти и дяди почти подошла к концу".

Лицо Чу Чу Чуня резко изменилось, и впервые появился вид паники, он чуть не отшлепал себя несколько раз, но забыл кое-что настолько важное.

(Эта глава не закончена, пожалуйста, переверните страницу).

"Сначала иди домой!" Стуннер.

Чу Чу кивнул, имперский воздух, как поток света, прорезающий пустоту, исчезающий в мгновение ока.

Возвращаясь на гору Дракона, Чу Хун увидел, как его родители лежат в **, их белые волосы бледнеют до смерти от нефти.

"Папа, мама..." Чу Хун упал на колени перед кроватью.

К сожалению, Чу Тяньхэ и Лю Ран уже достигли состояния растерянности, и они не могли открыть глаза даже после того, как Чу Хунь несколько раз кричал.

Глаза Чу Хуна были красные, страх, угрызения совести, самообвинение, всевозможные эмоции запутались в его сердце, заставив трепетать все его тело.

Он дрожал и проверял состояние Чу Тяньхэ и Лю Раня, и обнаружил, что они были в ужасном состоянии, так сказать, их жизнь была поставлена на карту.

Если бы не Ошеломленные, чтобы направить для них сущность жизни, они, наверное, вообще не выжили бы.

"Хозяин дома".

Wu Bu Si, Yan Yi вошли, и они были поистине взволнованы для того чтобы увидеть возвращение Chu Hun. Но, глядя на нынешнее появление Чу Хуна, они обеспокоились.

"Привезите дядю Танга, тетю Ян и остальных".

У Бу Си, Янь И возглавил приказ и ушёл.

Пять стариков были собраны вместе.

"Вы, ребята, выходите и охраняете дверь, никому не позволено входить."

Чу Чу устроил строй, чтобы окутать эту комнату, затем вытащил эльфийский фрукт, экзотический фрукт и сел сам.

Чу Хун поднял руку и ударил ладонью по груди, и пуф... он открыл рот, чтобы вырвать полный рот крови.

Лицо Чу Хуна ожесточенно бледнело, как драгоценна была Происхождение Сущность Кровь, Чу Хунь вытеснил так много сразу, что даже он был немного перегружен.

Первоначальная Жизненная Сущность Кровь была подвешена в воздухе, разделена на пять частей, испуская при этом агрессивный воздух.

Одна капля крови Чу Хуна может с легкостью убить власть имущих бессмертного класса.

Когда Чу Хун запечатал свою печать, пять Эльфийских Плодов были приостановлены, и Чу Хунь слил пять Фиолетовых Пламеней и начал оттачивать Эльфийские Плоды.

Его сущностная кровь могла бы обновить его жизнь, но сила была слишком жестокой и нуждалась в нейтрализации нежной жизненной силой Эльфийских Плодоношений.

Это был длительный процесс, и в течение нескольких полных часов эльфийские фрукты рафинировались, извлекая пять капель сияющей золотой эссенции**.

Следующим шагом было слияние эссенции эльфийского фрукта с его естественной эссенциальной кровью.

Через несколько часов слияние прошло успешно, и пять капель золота **, излучающих лучистое сияние, были подвешены в воздухе.

Чу Цюнь контролировал пять золотых капель ** в брови пяти стариков.

Пять стариков были отрезаны от жизни, совершенно без сознания, и именно Чу Хунь должен был помочь им усовершенствовать эти великие лекарства.

Божественный Разум был разделен на пять, а Хонмэн Вайолет Ци был разделен на пять каналов, каждый из которых помогал пяти старикам усовершенствовать Великую Лекарственность, утоляя их души, конечности, органы и омолаживая их жизненную силу.

Для этого, контроль божественного ума, Hongmeng Violet Qi был очень требовательным, и даже Чу Чу Чу задерживал дыхание, не смея быть небрежным в малейшей степени, бусины пота появлялись на его лбу.

В это время, если кто-нибудь вмешается, не только пять стариков сразу же погибнут, но даже Чу Хунь будет съеден в обратном направлении, легко или тяжело ранен или убит.

Чу Хун даже не осмелился моргнуть глазами, бусины пота на лбу сочились и капали по его подбородку, а одежда промокла насквозь.

Пять стариков были почти отрезаны от жизни, Чу Чунь по своей природе боролся с небесами.

Только на следующее утро пятеро стариков снова начали излучать жизнь, и они были похищены из рук смерти Чу Чу Чуеном.

Так как этого было недостаточно, Чу Чунь вытащил фрукт лицевого сопротивления и помог пятерым старикам взять его и отточить.

Пять стариков претерпели поразительные изменения, их седые волосы стали черными, а лица стариков стали белыми и нежными, сияющими и полными жизненной энергии, как будто им за тридцать.

Понадобилось бы некоторое время, чтобы пятеро стариков проснулись, но Чу Чу был бледным и чёрным в глазах, потребляя большое количество крови своей естественной сущности, а его божественный ум и фиолетовая энергия Гонгменга были исчерпаны, так что хорошо, что он не потерял сознание.

Он взглянул на несколько стариков, которые постоянно дышали, и сумел показать улыбку, а

затем поспешно перенес свою силу, чтобы регулировать свое дыхание.

(Конец этой главы.)

http://tl.rulate.ru/book/18995/981547